

Сергей Монастырский

Раечка

18+

Сергей Семенович Монастырский

Раечка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62836676

SelfPub; 2020

Аннотация

Жизнь наших героев началась на Севере. Как потом оказалось – это была счастливая пора. И для того, чтобы в нее вернуться, они решили в конце своего жизненного пути поехать туда, чтобы ощутить прежнее счастье. Получилось ли?

Дверь здания аэропорта открылась, впуская клубы морозного воздуха. Привычный хор голосов заорал в след невидимым вошедшим:

– Дверь закрой!

На вошедших никто не смотрел. Да и кто это мог быть кроме своих? Четвертый день переживающих здесь нелетную погоду. Самолеты не летали, из города, зная об этом, не приходила ни одна машина.

Якутск. Восьмидесятые годы глухого социализма, заиндевевшее от шестидесятиградусного мороза здание аэропорта.

В предпоследний перед такими морозами день самолеты успели сюда привезти около двухсот человек, улетающих отсюда дальше местными авиалиниями по бескрайним просторам Якутии, но при шестидесяти градусах, бортам запрещалось подниматься в воздух.

Экипаж до лучших дней отвезли в гостиницу, а этих куда везти?

Две сотни человек привычно – не первый раз – маялись в аэропорту: кто на полу, расстелив под собой шубы и овечьи полушубки, кто – о, счастливчики! – в изодранных дерматиновых креслах.

На особом положении, на снятой двери в туалет, положенной на подлокотнике двух сломанных кресел, возлежал Шурик, ожидавший рейса в один из поселков заполярного круга.

Особое его положение было обусловлено двумя причина-

ми: во-первых, он первым догадался снять дверь одной из кабин туалета, где стоял до основания разбитый унитаз. Пользоваться унитазом было нельзя. Однако, никто, кроме Шурика, не догадался, что дверь здесь была ни к чему!

Во-вторых, Шурик играл на гитаре и пел песни. Пел красиво. Песни, не популярные, авторские, никогда не слышанные этими северными, оторванными от цивилизации людьми. Знал немало. И вокруг него за эти мучительные дни скопились десятки слушателей, которым неожиданно и бесплатно выпал этот содержательный концерт. Это небольшое сгрудившееся возле него сообщество в общий круг выложило свои припасы – колбасу, хлеб, консервы и конечно – а куда денешься – водку, и жили уже четвертый день счастливой семьей.

В отличие от окружавших его бывалых северян Шурик впервые в своей заполярной жизни возвращался из отпуска с материка – так здесь называли всех, кто находится за пределами Якутии, – в свой заполярный поселок.

Он приехал туда три года назад, учителем в школу, как и все гонимые за длинным рублем, ну и за экзотикой, конечно.

Однако, как он узнал, учитель особо длинных рублей не зарабатывает. А вот на рабочих профессиях – зарабатывали. И чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, Шурик, наплевав на свое высшее образование, подался на прииски.

Определили его в авторемонтный цех, чинить ломающи-

еся каждые два дня главные машины прииска – бульдозеры.

Девушку, надо сказать, он не сразу заметил, хотя столкнулся с ней нос к носу. А заметил только какие-то необыкновенные лучистые, искрящиеся, как морозный снег глаза.

– Привет! – от неожиданности сказал Шурик, – ты кто?

– Вы всегда в туалете знакомитесь? – засмеялась девушка.

И жалобно попросила – пустите, пожалуйста. Очень хочется!

– Ладно, – сказал Шурик, – я тебя здесь подожду.

– Не надо, – покраснела девушка, – Мне не удобно будет!

– Я отойду, – пообещал Шурик, – Шурик ждал у умываль-

ника. Девушка вышла.

– Я Шура! – сказал Шурик, – А ты кто?

– Я Раечка! – сказала девушка, безо всякого желания зна-

комиться.

– Вот, прямо – Раечка? – удивился Шурик.

– Меня так зовут.

– А я вот там, в том углу, – песни пою. Слышала?

– Слышала, – сказала Раечка.

– И как тебе? –

– Мне нравится.

– Тогда пойдем ко мне. У меня там кровать двуспальная!

– Я видела, – засмеялась Раечка – односпальная.

– Все равно. Я потеснюсь, – пообещал Шурик.

– Пойдем, – неожиданно согласилась Раечка – а то я на полу спать не умею, а на кресле неудобно.

Шурик привел Раечку к себе. Удобно устроил ей рюкзак

под голову. Снял с себя полушубок, заботливо укрыв.

– Это моя жена! – объяснял он недоуменно смотревшим на это товарищам по несчастью.

Раечка удивленно взмахнула ресницами, но ничего не сказала.

– Да? – спросил кто-то – А где же ты ее до сих пор прятал?

– В туалете, честно ответил Шурик.

Раечка перенесла вещи, было освобождено некое пространство для ее пребывания.

Раечке все нравилось. Она впервые была на Севере, летела к подруге, которая, как потом оказалась, жила и работала неподалеку от того заполярного поселка, где обитал Шурик. Неподалеку – это примерно, шестисот километров, но для Якутии это не расстояние. От Якутска до этих мест было полторы тысячи.

Подруга была у нее на севере давно, работала завучем в школе и сманила Раечку, которая в своем Зауралье только начинала учительскую деятельность, испытать северное счастье и надбавки.

Но сейчас, сидя, а ночью и лежа рядом с Шуриком, она вообще забыла, зачем она здесь и куда летит.

Не влюбиться в Шурика было нельзя. Он пел. А сейчас, когда он пел только для Раечки, вкладывая в текст и ноты все, чем он только мог очаровать девушек, он был прекрасен. Если бы он только остановился хотя бы на час, волшебство бы отступило, и перед Раечкой оказался бы обычный,

пусть симпатичный, добрый и, в общем-то, ее круга парень, достаточно образованный, с которым есть о чем поговорить, но и только.

Но он пел! В один из редких перерывов, когда они жевали выложенную на импровизированный стол совместную еду, она спросила:

– А ты кто:

– Гузчик, – ни мало, не смущаясь, ответил Шурик.

– Кто, кто?!

– Ну, это, понимаешь человек, который чинит гузки в гусеницах у тракторов.

– А чем чините?

– Кувалдой. Ну, вообще-то я тоже учитель, – тут же спохватился Шурик, – а сейчас, когда вернусь, буду на прииске, на бульдозере работать! Очень много платят! Так что мы с тобой не пропадем...

– Мы с тобой? – удивилась Раечка. – А я-то здесь причем?

– Раечка, – серьезно сказал Шурик, – я делаю тебе предложение...

– Нет, нет, нет! – засмеялась Раечка, – я совсем не собираюсь замуж. Да и никогда не думала, что такое предложение мне сделают на снятой с сортира двери, рядом с вонючим туалетом...

– Девушка! – встав в горделивую позу, – продекламировал Шура, – оцените – я не каждой делаю предложение!

И уже без всякого шутовства добавил – Давай полетим со

мною. Поживешь у меня несколько дней, я обещаю – пальцем тебя не трону! Если не понравится – я за свой счет тебя отвезу к подруге.

– А если понравится? – сверкнула глазами Раечка.

– Тогда я подумаю! – честно пообещал Шурик

***

Это было первое жилище в их потом долгой жизни. Комната в общежитии прииска, скромная, но вполне прилично обставленная. Мебельных магазинов, в ту пору в северных поселках не было. И Шурик смастерил из подсобных материалов все сам: стеллажи, шкаф для одежды, модную по тем временам тахту, даже кресло.

На полу и на стене вместо ковров лежали, естественно, олени шкуры.

Раечка приятно удивилась.

– Располагайся, я сейчас приду, – сказал Шурик, и исчез на три часа. Вернулся он груженный продуктами из продуктового магазина и большим пакетом каких-то вещей. Из пакета он вытащил шикарную ночную сорочку, отстроченную кружевами, две пары вязаных колготок и расписанные узорами торбаза – национальная якутская обувь из меха оленя.

Раечка смотрела на все это богатство насмешливо.

– Это все на два дня?

– Если не останешься, заберешь с собой! – широким жестом разрешил Шурик.

– Да, нет, – оставь для следующей! – также несмешливо

связвила Раечка. – Мог бы, кстати, не тратиться, достал бы из шкафа от предыдущей!..

– Нету! – честно ответил Шурик.

– Будет, врать-то! – усомнилась на всякий случай Раечка.

– Не, ну, правда! Откуда их здесь взять-то! Весь поселок полторы тысячи человек. Все друг друга знают. Так что, никаких походов налево, – вздохнул Шурик.

– И как же ты? – посочувствовала Раечка.

– Как, как? – развел Шурик руками.

– Поняла! – опять посочувствовала Раечка.

...Полярный день – то ли день, то ли уже вечер.

Взглянув на часы, Раечка поняла, что все-таки, уже вечер.

Шурик мастерски на плитке – не стал ходить на вонючую общую кухню – приготовил ужин.

Спать легли рано – оба устали. Шурик постелил себе на полу, на оленьей шкуре, Раечка спала на тахте. Спала как убитая.

Утром Раечке было дурно от вчерашнего. Аэродромный угар прошел. И вот что она сделала? Ну, Шурик! Ну, очарование! Но она – то, что сделала? Летела за тысячу километров на предложенную ей работу, за хорошими деньгами, подруга ради ее старалась, ее ждет место в школе и какое.... А парень не знакомый поманил, гитарой помахал ... Гузчик!

Нет! Раечка решительно собралась просить отвезти ее в аэропорт, подруге своей о своем приключении она ничего не скажет, ну задержалась, ну рейса не было!

– Какие проблемы! – ответил Шурик, – Отвезу, конечно. Только борт туда будет через три дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.